

Вступительный экзамен в 10 класс Аничкова лицея

Русский язык, литература, история

5.04.2009

На отдельном листе вам выдан отрывок из произведения “Герой нашего времени” М.Ю. Лермонтова.

Ниже перечислены задания. Выполните их, записывая ответы прямо на этих листах.

1. Выпишите все местоимения из первого абзаца

2. Выпишите все причастия из последнего абзаца

3. Выпишите все относительные прилагательные из последних двух абзацев

4. Выпишите шесть составных именных сказуемых

5. Цитату “На другой день утром, получив приказание от высшего начальства отправиться в крепость Н, я зашел к княгине проститься.” разберите по членам предложения.

6. Разберите по составу слова:

получив	приказание	изъяснились	исполненные
подождал	невыносимо	откровенно	почтительно

7. Найдите метафору в последнем абзаце

8. Подберите синонимы к словам: клевета, ропот

9. От чьего лица ведется повествование?

10. Расположите главы в хронологической последовательности: Бэла, Максим Максимыч, Княжна Мери, Фаталист, Тамань

11. С какими произведениями перекликается последний абзац, по Вашему мнению?

12. О ком идет речь в первом абзаце?

13. Что произошло с Печориным в крепости Н?

14. Какой это был сон и почему: “Я возвратился в Кисловодск в пять часов утра, бросился на постель и заснул сном Наполеона после Ватерлоо.”

15. Почему речь идет именно о крепости, где она находилась и почему?

16. Кто из героев мог быть участников декабрьского восстания и почему?

17. Расположите в порядке убывания чинов: Печорин, Грушницкий, Максим Максимыч

18. Печорин говорит: “Мало ли людей, начиная жизнь, думают кончить ее как Александр Великий, или Лорд Байрон, а между тем целый век остаются титулярными советниками.” Кто были эти люди? Как кончили они свою жизнь?

19. Что из территориальных приобретений России в войне 1812 года было потеряно в XIX веке?

20. Адмиралтейство в Санкт-Петербурге возведено по проекту:

- а) К.И. Росси б) А.Н. Воронихина в) А.Д. Захарова

21. Можно ли из Санкт-Петербурга уехать по первой в России железной дороге? Если можно, то куда?

22. Как звали императора, решавшего судьбу участников восстания 14.12.1825? Какое он принял решение?

23. Допустим, в начале XX века уже существовала социальная сеть “В контакте”. Кто, по вашему мнению, точно бы состоял в друзьях у А.С. Пушкина, а кто нет (назовите по 5 человек и обоснуйте ваше мнение).

Вот люди! все они таковы: знают заранее все дурные стороны поступка, помогают, советуют, даже одобряют его, видя невозможность другого средства, – а потом умывают руки и отворачиваются с негодованием от того, кто имел смелость взять на себя всю тягость ответственности. Все они таковы, даже самые добрые, самые умные!..

На другой день утром, получив приказание от высшего начальства отправиться в крепость Н., я зашел к княгине проститься.

Она была удивлена, когда на вопрос ее: имею ли я ей сказать что-нибудь особенно важное? – я отвечал, что желаю ей быть счастливой и прочее.

– А мне нужно с вами поговорить очень серьезно.

Я сел молча.

Явно было, что она не знала, с чего начать; лицо ее побагровело, пухлые ее пальцы стучали по столу; наконец она начала так, прерывистым голосом:

– Послушайте, мсье! я думаю, что вы благородный человек.

Я поклонился.

– Я даже в этом уверена, – продолжала она, – хотя ваше поведение несколько сомнительно; но у вас могут быть причины, которых я не знаю, и их-то вы должны теперь мне поверить. Вы защитили дочь мою от клеветы, стрелялись за нее, – следственно, рисковали жизнью... Не отвечайте, я знаю, что вы в этом не признаетесь, потому что Грушницкий убит (она перекрестилась). Бог ему простит – и, надеюсь, вам также!.. Это до меня не касается, я не смею осуждать вас, потому что дочь моя хотя невинно, но была этому причиною. Она мне все сказала... я думаю, все: вы изъяснились ей в любви... она вам призналась в своей (тут княгиня тяжело вздохнула). Но она больна, и я уверена, что это не простая болезнь! Печаль тайная ее убивает; она не признается, но я уверена, что вы этому причиной... Послушайте: вы, может быть, думаете, что я ищу чинов, огромного богатства, – разуверьтесь! Я хочу только счастья дочери. Ваше теперешнее положение незавидно, но оно может поправиться: вы имеете состояние; вас любит дочь моя, она воспитана так, что составит счастье мужа, – я богата, она у меня одна... Говорите, что вас удерживает?.. Видите, я не должна бы была вам всего этого говорить, но я полагаюсь на ваше сердце, на вашу честь; вспомните, у меня одна дочь... одна...

Она заплакала.

– Княгиня, – сказал я, – мне невозможно отвечать вам; позвольте мне поговорить с вашей дочерью наедине...

– Никогда! – воскликнула она, встав со стула в сильном волнении.

– Как хотите, – отвечал я, приготавливаясь уйти.

Она задумалась, сделала мне знак рукою, чтоб я подождал, и вышла.

Прошло минут пять; сердце мое сильно билось, но мысли были спокойны, голова холодна; как я ни искал в груди моей хоть искры любви к милой Мери, но старания мои были напрасны. Вот двери отворились, и вошла она, Боже! как переменилась с тех пор, как я не видал ее, – а давно ли? Дойдя до середины комнаты, она пошатнулась; я вскочил, подал ей руку и довел ее до кресел.

Я стоял против нее. Мы долго молчали; ее большие глаза, исполненные неизъяснимой грусти, казалось, искали в моих что-нибудь похожее на надежду; ее бледные губы напрасно старались улыбнуться; ее нежные руки, сложенные на коленях, были так худы и прозрачны, что мне стало жаль ее.

– Княжна, – сказал я, – вы знаете, что я над вами смеялся?.. Вы должны презирать меня.

На ее щеках показался болезненный румянец.

Я продолжал: – Следственно, вы меня любить не можете...

Она отвернулась, облокотилась на стол, закрыла глаза рукою, и мне показалось, что в них блеснули слезы.

– Боже мой! – произнесла она едва внятно.

Это становилось невыносимо: еще минута, и я бы упал к ногам ее.

– Итак, вы сами видите, – сказал я сколько мог твердым голосом и с принужденной усмешкой, – вы сами видите, что я не могу на вас жениться, если б вы даже этого теперь хотели, то скоро бы раскаялись. Мой разговор с вашей матушкой принудил меня объясниться с вами так откровенно и так грубо; я надеюсь, что она в заблуждении: вам легко ее разуверить. Вы видите, я играю в ваших глазах самую жалкую и гадкую роль, и даже в этом признаюсь; вот все, что я могу для вас сделать. Какое бы вы дурное мнение обо мне ни имели, я ему покоряюсь... Видите ли, я перед вами низок. Не правда ли, если даже вы меня и любили, то с этой минуты презираете?

Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали.

– Я вас ненавижу... – сказала она.

Я поблагодарил, поклонился почтительно и вышел.

Через час курьерская тройка мчала меня из Кисловодска. За несколько верст до Ессентуков я узнал близ дороги труп моего лихого коня; седло было снято – вероятно, проезжим казаком, – и вместо седла на спине его сидели два ворона. Я вздохнул и отвернулся...

И теперь, здесь, в этой скучной крепости, я часто, пробегая мыслию прошедшее, спрашиваю себя: отчего я не хотел ступить на этот путь, открытый мне судьбою, где меня ожидали тихие радости и спокойствие душевное?.. Нет, я бы не ужился с этой долею! Я, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его душа сжилась с бурями и битва-

ми, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце; он ходит себе целый день по прибрежно у песку, прислушивается к однообразному ропоту набегающих волн и всматривается в туманную даль: не мелькнет ли там на бледной черте, отделяющей синюю пучину от серых тучек, желанный парус, сначала подобный крылу морской чайки, но мало-помалу отделяющийся от пены валунов и ровным бегом приближающийся к пустынной пристани...